



И. Н. ЧЕМПАЛОВ

(СВЕРДЛОВСК)

## К ИСТОРИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГЕРМАНО-РУМЫНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ 1939 ГОДА

В конце 1938 — начале 1939 г. среди балканских стран наибольшее внимание гитлеровской Германии привлекала Румыния. Это объяснялось тем, что она служила для промышленно развитых капиталистических стран Европы значительным источником сырья и продовольствия, а также занимала важные стратегические позиции на Балканах и на подступах к юго-западным границам Советского Союза.

Вопрос о проникновении германского империализма в Румынию накануне второй мировой войны рассматривался в ряде обобщающих работ и в специальных исследованиях румынских и советских историков<sup>1</sup>. Однако события, непосредственно связанные с подготовкой и заключением германо-румынского экономического соглашения 23 марта 1939 г., еще не получили достаточного освещения.

В настоящей статье главное внимание уделено анализу «Документов германской внешней политики»<sup>2</sup> и «Документов британской внешней политики»<sup>3</sup>.

\* \* \*

До 1938 г. Румыния находилась под экономическим контролем английского и французского капитала. Вместе с тем она входила в состав Малой и Балканской Антанты, которые являлись важнейшими звеньями французской военно-политической системы. Накануне второй мировой войны иностранному капиталу в румынской промышленности принадлежало около 50% капиталовложений. Общая сумма иностранных активов в Румынии составляла 600—700 млн. долл. (или более 20 млрд. лей), в том числе на долю Англии приходилось 215 млн., Франции — 184 млн., Голландии — 83 млн., Германии — 75 млн., США — 53 млн.<sup>4</sup> Крупные суммы были помещены в промышленность Румынии австрийскими и чехословацкими капиталистами. Более половины всех иностранных капиталовложений приходилось на нефтяную промышленность<sup>5</sup>. Иностранный капитал играл важную роль также в металлургической, химической, легкой промышленности.

Важнейшей формой экономического закабаления Румынии иностранным капиталом являлись внешние займы. С 1919 по 1932 г. Франция предоставила Румынии

<sup>1</sup> В. А. Карра. Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике. М., 1953; Н. И. Лебедев. Провал империалистической политики США и Англии в отношении Румынии в годы второй мировой войны. М., 1953. Кандидатская диссертация; А. М. Некрич. Политика английского империализма в Европе (октябрь 1938 — сентябрь 1939). М., 1955; Г. Раваш. Из истории румынской нефти. Перев. с рум. М., 1958; «Istoria Republicii populare Romîne», ed. a III-a. București, 1952; J. Benditer. Din politica antipopulară și antinatională a burgheziei și moșierimii romîne între anii 1937—1939.—«Studii», 1954. № 2, p. 33—66.

<sup>2</sup> «Documents on German Foreign Policy 1918—1945» (далее — DGFP). Ser. D. vol. IV, V, VI. London, 1954—1956.

<sup>3</sup> Documents on British Foreign Policy 1919—1939» (далее — DBFP). Third Ser., vol. IV. London, 1951.

<sup>4</sup> В. А. Карра. Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике, стр. 18.

<sup>5</sup> H. Gregson. Buffer States of the Balkans. London — Melbourne, 1940, p. 128.

займы более чем на 1600 млн. франков, а Англия до начала второй мировой войны — на 19,6 млн. ф. ст.<sup>6</sup> В 1937 г. румынский национальный долг достиг 257 млн. ф. ст., причем  $\frac{4}{5}$  этого долга составляли иностранные, главным образом французские, английские и американские, займы<sup>7</sup>. В связи с получением «стабилизационного займа» в 1929 г. в размере 100 млн. долл. румынское правительство передало в залог международному банковскому консорциуму в качестве гарантии уплаты займа и процентов по нему доходы от всех государственных монополий. На погашение займов и уплату процентов по ним расходовалось в некоторые годы до 40% государственного бюджета и свыше четвертой части стоимости румынского экспорта. Кроме того, иностранные кредиторы установили свой контроль над Румынским национальным банком, железными дорогами, телефонно-телеграфной сетью и т. д.<sup>8</sup>

Ограблению румынского народа иностранными монополиями способствовала антинародная политика тесно связанных с англо-французским капиталом правящих кругов страны. В период 1918—1937 гг. у власти в основном стояла либо национал-либеральная, либо национал-царанистская партия. Первая партия представляла интересы финансового и промышленного капитала (преимущественно старых румынских областей), вторая — интересы банкиров и промышленников Трансильвании, а также помещиков и кулачества всей страны.

Накануне второй мировой войны в Румынии возникла новая буржуазно-помещичья клика, группировавшаяся вокруг короля Кароля и овладевшая важнейшими позициями в политической жизни и экономике. При помощи государственного аппарата ей удалось поставить под свой контроль крупнейший в стране «Кредитный банк», а также металлургические заводы «Решница» и «Титан-Надраг-Калаи» (на их долю приходилась почти вся выплавка чугуна и стали и 70% проката), военную промышленность и многие предприятия легкой и пищевой промышленности. Королевская группировка также была тесно связана с иностранным капиталом. Сам король Кароль владел крупным пакетом акций нефтяной компании Детердинга и концерна «Виккерс».

О значительной зависимости Румынии от ведущих капиталистических держав свидетельствовала и ее внешняя торговля. По своей структуре она была типичной для отсталых и зависимых стран. Более  $\frac{4}{5}$  всего экспорта Румынии приходилось на сельскохозяйственные продукты, лес и минеральное сырье<sup>9</sup>. Румынский хлебный рынок контролировался зерновым картелем, в котором две фирмы представляли англо-французский, а третья — голландский капитал.

Несмотря на то, что основные области экономики Румынии до 1938 г. находились под контролем главным образом англо-французского капитала, внешнеторговые связи этой страны с Англией и особенно с Францией в течение всего межвоенного периода были незначительны<sup>10</sup>. Главными потребителями румынского промышленного сырья и продовольствия являлись Германия, Италия, Чехословакия и Австрия; они же были и основными поставщиками промышленных товаров в Румынию<sup>11</sup>. Обладавшие высоким уровнем промышленного развития Австрия и Чехословакия были для Германии наиболее серьезными конкурентами в торговле с Румынией.

Первоначально германское проникновение в Румынию и другие страны Юго-Восточной Европы осуществлялось преимущественно в форме внешнеторговой экспансии. К концу 1937 г. Германия добилась значительных успехов в торговле с Румынией, но до монопольного положения в этом отношении ей было еще далеко. К тому же позиции германского капитала в самой Румынии до 1938 г. были довольно слабыми. Чтобы добиться решающего успеха в установлении своего экономического и политического господства в Центральной и Юго-Восточной Европе, гитлеровская

<sup>6</sup> «Правда», 10.I.1940; J. S. Roussek. *Balkan Politics*. London, 1949, p. 11.

<sup>7</sup> C. Kogmos. *Rumania*. Cambridge, 1944, p. 70.

<sup>8</sup> Б. Г. Болдырев. *Финансы европейских стран народной демократии*. М., 1951, стр. 10.

<sup>9</sup> «The Banker», July 1939, p. 50.

<sup>10</sup> В 1929—1937 гг. на долю Англии приходилось около 9%, а Франции — 5—6% румынской внешней торговли. — «Внешняя торговля капиталистических стран». Статистический справочник 1936—1939. М., 1941, стр. 86.

<sup>11</sup> На эти четыре страны в 1929—1937 гг. приходилось 40—50% румынского экспорта и 50—60% импорта. — Там же.

Германия всячески стремилась ликвидировать Версальскую систему и поддерживавшие ее военно-политические союзы Франции со странами Малой Антанты, а также устранить австрийскую и особенно чехословацкую конкуренцию.

Аншлюс Австрии и мюнхенский сговор резко изменили обстановку в Центральной и Юго-Восточной Европе. Французская система военно-политических союзов была уничтожена, Малая Антанта распалась, экономические и внешнеторговые позиции Австрии и Чехословакии в придунайских и балканских странах перешли в руки гитлеровцев. Возникли таким образом благоприятные условия для усиления германской экспансии в Румынии и превращения этой страны в аграрно-сырьевой придаток германского империализма.

В октябре 1938 г. германский министр хозяйства Функ предпринял поездку по балканским странам, во время которой вел переговоры об установлении тесного сотрудничества между ними и гитлеровской Германией. После поездки Функ заявил, что все страны от Северного до Черного моря должны войти в германскую «экономическую сферу»; при этом он указал, что страны Юго-Восточной Европы обладают почти всем, в чем нуждается Германия<sup>12</sup>.

Осенью 1938 г. гитлеровцы стали захватывать позиции чехословацкого капитала в экономике балканских стран, игравшего, в частности, немалую роль в тяжелой, военной, химической и других отраслях промышленности Румынии. Так, например, концерн Шкода был совладельцем крупнейших заводов компаний «Решница» и «Малакса». Значительная часть чехословацких капиталов в Румынии перешла в руки гитлеровцев сразу же после расчленения Чехословакии, а остальная — после захвата ими всей Чехословакии. В результате Германия установила свой контроль над 27 крупными предприятиями. Концерн «Герман Геринг» захватил чехословацкую долю в румынской металлургической промышленности стоимостью в 1860 млн. лей (около 9 млн. долл.)<sup>13</sup>. Чехословакия имела крупное кредитное сальдо в торговле с балканскими и придунайскими странами, которое оценивалось на 30 июня 1938 г. в 2381 млн. крон (75 млн. долл.); по крайней мере 500 млн. крон из этой суммы перешло в руки гитлеровцев сразу же после расчленения Чехословакии<sup>14</sup>. Захват чехословацких активов способствовал усилению германской внешнеторговой экспансии в Юго-Восточной Европе. Используя эти активы и клиринговую систему расчетов, гитлеровцы повысили цены на румынское сырье, чтобы воспрепятствовать экспорту румынских товаров в другие страны.

Экономическое положение Румынии к этому времени стало крайне тяжелым. Новый экономический кризис, начавшийся в 1937 г., привел к сокращению румынского экспорта на одну треть, в результате чего превышение его стоимости над импортом снизилось с 11 283 млн. лей в 1937 г. до 2765 млн. лей в 1938 г.<sup>15</sup> Структура румынского экспорта в 1938 г. также изменилась к худшему за счет сокращения его главной статьи — нефти и нефтепродуктов<sup>16</sup>. В конце 1937 г. и в течение 1938 г. произошло значительное уменьшение вывоза румынских нефтепродуктов в Англию и Францию и увеличение вывоза в гитлеровскую Германию и фашистскую Италию. Это привело к снижению реальных доходов от экспорта нефти, так как обе фашистские страны рассчитывались с Румынией обычно на основе клиринга.

Сокращение доходов от экспорта нефти Румыния пыталась компенсировать увеличением вывоза зерна и лесоматериалов, однако для сбыта за рубежом этих видов продукции сложились еще менее благоприятные условия. С осени 1937 г. Англия, Франция и другие западные державы ввиду кризиса начали сокращать закупки румынского зерна и лесоматериалов<sup>17</sup>.

<sup>12</sup> «Le Temps», 18.X.1938.

<sup>13</sup> A. Basch. The Danube Basin and the German Economic Sphere. New York, 1944, p. 207, 208.

<sup>14</sup> Ibid., p. 207.

<sup>15</sup> «Внешняя торговля капиталистических стран», стр. 86.

<sup>16</sup> Хищническая эксплуатация румынских нефтяных месторождений иностранными компаниями привела к сокращению добычи нефти с 8,7 млн. т в 1936 г. до 6,7 млн. т в 1938 г. В результате экспорт нефти и нефтепродуктов упал в 1938 г. до 4,5 млн. т. — «The Economist. Commercial History of 1938», 18.II.1939, p. 24; «The Economist», 1.IV.1939, p. 9.

<sup>17</sup> «The Economist. Commercial History of 1938», 18.II.1939, p. 24; «The Economist», 24.XII.1938, p. 658.

После Мюнхена стало очевидно, что гитлеровцы намерены прибрать к рукам румынскую нефть, пшеницу, лес и другие виды сырья и продовольствия, покупая их исключительно в счет клиринга. Румынская промышленная буржуазия опасалась, что дальнейшее развитие экономических связей и торговли с Германией приведет либо к свертыванию национальной промышленности, либо к фактическому захвату ее немцами. Но отстоять свои позиции от натиска гитлеровской Германии собственными силами румынская буржуазия не могла и поэтому искала поддержки у западных держав. Даже небольшое увеличение английских закупок сырья и продовольствия у Румынии могло усилить ее позиции в отношении Германии. Румынское правительство всячески поощряло экспорт зерновых и сырья в страны Западной Европы и с этой целью в 1938 г. значительно увеличило субсидии на экспорт румынских товаров в страны со свободной валютой<sup>18</sup>. Эти щедрые экспортные субсидии, с одной стороны, и германские широкие закупки в счет клиринга — с другой, ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся масс Румынии.

Летом и осенью 1938 г. румынское правительство настойчиво предлагало английскому правительству договориться о расширении объема англо-румынской торговли. В августе — сентябре 1938 г. румынская торговая делегация вела в Лондоне переговоры о крупных поставках нефти и зерна в обмен на английские промышленные товары, а также о предоставлении Румынии кредитов. Английское правительство отказало Румынии в кредитах и согласилось закупить у нее только 200 тыс. т пшеницы. Между тем 1 октября 1938 г. румынское правительство оказалось не в состоянии внести очередные платежи по своим обязательствам английским заимодавцам.

В октябре 1938 г. румынское правительство пыталось возобновить англо-румынские торговые переговоры, возлагая большие надежды на приезд в Бухарест лорда Ллойда. Но этот визит не дал каких-либо практических результатов, и расчеты на английскую помощь не оправдались. Германский посол Фабрициус с удовлетворением отметил провал этих переговоров. По его словам, поездка Ллойда в Румынию носила лишь «информационный характер». 19 октября 1938 г. Фабрициус сообщил в Берлин о предложении румынского министра экономики и главы Румынского национального банка англофила М. Константинуку продать Германии большую партию пшеницы и нефти, если она согласится предоставить Румынии вооружение<sup>19</sup>.

Таким образом, гитлеровцы были вполне осведомлены о тяжелом экономическом положении Румынии и о неудаче англо-румынских торговых переговоров. Они пришли к выводу, что наступил подходящий момент для усиления нажима на Румынию. Воспользовавшись окончанием 30 сентября 1938 г. срока действия германо-румынского торгового соглашения, гитлеровцы предложили правительству Румынии приступить к переговорам о заключении нового соглашения на еще более выгодных для Германии условиях. В середине октября 1938 г. в Бухарест приехал один из гитлеровских главарей Р. Лей; он вел неофициальные переговоры об увеличении поставок румынского сырья и продовольствия в Германию. 27 октября 1938 г. в Бухарест прибыла официальная германская торговая делегация во главе с заместителем начальника торгово-политического отдела германского министерства иностранных дел Клодиусом.

Во время переговоров о заключении нового германо-румынского торгового соглашения на 1939 г. Клодиус потребовал значительного увеличения поставок румынских товаров, особенно нефти и зерна, в Германию. Он настаивал также на повышении курса клиринговой марки с 39 до 44 лей при покупке румынских товаров и с 38 до 43 лей при продаже германских товаров. Боясь установления германской монополии на румынский экспорт, румынское правительство возражало против требований Клодиуса. Повышение курса марки по отношению к лее фактически вело к снижению стоимости румынского сырья и продовольствия, экспортируемых в Германию, и к повышению цен на импортируемые Румынией германские товары примерно на 13%. После длительного торга с гитлеровцами румынское правительство предложило установить обменный курс марки в размере 41/40 лей<sup>20</sup>. Кроме того, оно стреми-

<sup>18</sup> Экспортная субсидия на пшеницу, например, была установлена в 13 тыс. лей за вагон, что составляло 50% номинальной стоимости вагона пшеницы. — Л. И. Фрей. Валютные ограничения и клиринги. М., 1940, стр. 113.

<sup>19</sup> DGFP, vol. V, № 237, p. 322.

<sup>20</sup> DGFP, vol. V, № 246, p. 330.

лось сократить экспорт в Германию тех румынских товаров, которые пользовались спросом в странах со свободной валютой. Как видно из сообщений Клодуса и Фабрициуса, германо-румынские переговоры протекали с большими затруднениями. 14 ноября 1938 г. они были прерваны в связи с отъездом Кароля в Лондон и Париж.

\* \* \*

Осенью 1938 г. в правящих кругах Румынии развернулась острая борьба по вопросу о внешнеполитической ориентации страны. Кароль и группировавшаяся вокруг него финансовая и промышленная буржуазия, будучи тесно связаны с английским и французским капиталом, пытались несколько умерить натиск гитлеровской Германии на Румынию. В то же время они стремились заручиться поддержкой гитлеровцев против требований венгерской и болгарской буржуазии ревизовать румынские границы и с помощью фашистской Германии удержать отторгнутую от Советского Союза Бессарабию. Поэтому правительство Кароля старалось всячески маневрировать между западными державами и гитлеровской Германией. Именно такой линии решил придерживаться Кароль, предприняв свою заграничную поездку, задуманную еще до начала германо-румынских переговоров.

Кароль поехал в Лондон и Париж с целью выяснить отношение английского и французского правительств к Румынии после Мюнхена. Но поскольку надежда на поддержку со стороны западных держав была весьма слабой, он решил на обратном пути посетить также и Германию<sup>21</sup>. Гитлеровцы, недовольные попытками Кароля заручиться поддержкой Англии и Франции, были, однако, уверены в том, что его визит в Лондон и Париж окажется безрезультатным; это, по их расчетам, должно было создать для последующих германо-румынских переговоров «более благоприятную атмосферу»<sup>22</sup>. Почву для такой уверенности гитлеровцев давала прежде всего позиция Англии.

Английские империалисты после Мюнхена стремились использовать Румынию в качестве разменной монеты в торге со своими германскими империалистическими соперниками. Во время англо-германских переговоров (конец 1938 — начало 1939 г.) правительство Чемберлена изъявляло готовность пойти на совместное англо-германское «экономическое сотрудничество» в Юго-Восточной Европе, если Германия согласится направить свою агрессию на Восток и откажется от колониальных претензий к западным странам<sup>23</sup>. В своем выступлении в палате общин 1 ноября 1938 г. Чемберлен даже выразил недоумение по поводу того, что поездка Функа на Балканы вызывает тревогу у лейбористской оппозиции. «Географически Германия уже занимает преобладающее положение в Центральной и Юго-Восточной Европе,— заявил он.— Поэтому я не вижу причины, почему мы должны ожидать каких-либо решающих изменений в этой области. Что касается Англии, то мы не намерены чинить препятствий Германии в этих странах или окружать ее экономически»<sup>24</sup>.

15 ноября 1938 г. Кароль прибыл в Лондон. Касаясь целей визита румынского короля в Англию, «The Times» в номере от 15 ноября 1938 г. старалась всячески успокоить гитлеровцев, выражая уверенность, что «во время этого визита не будут решаться никакие особые деловые вопросы, так как это прежде всего визит доброй воли и вежливости».

Кароль имел ряд встреч с Чемберленом и другими членами английского кабинета, выступал перед представителями Сити. Он просил предоставить Румынии заем в 20 млн. ф. ст. для приобретения вооружения в Англии, а также для строительства стратегических дорог и военно-морских баз на Черном море. Кароль предлагал

<sup>21</sup> DGFP, vol. V, № 245, p. 329; № 237, p. 322. Поездка Кароля в Германию была задумана с полного одобрения лидеров национал-либеральной партии Дину и Георга Брагиану, а также лидера национал-царанистской партии Ю. Маниу. Г. Брагиану по поручению Кароля в начале ноября 1938 г. побывал в Берлине, где вел переговоры с Герингом и Вейцекером о предстоящей поездке Кароля в Германию.— DGFP, vol. V, № 239, p. 323—324.

<sup>22</sup> DGFP, vol. V, № 246, p. 330.

<sup>23</sup> DGFP, vol. IV, № 257, p. 316; № 273, p. 342—344.

<sup>24</sup> «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 340, № 165, November 1, 1938, col. 80.

Англии закупить у Румынии нефть и пшеницу. Чемберлен, однако, счел эти предложения неприемлемыми, не желая «тревожить» Гитлера из-за Румынии, когда тот, по предположениям английского правительства, уже готовился к захвату Украины<sup>25</sup>.

Никаких конкретных результатов не дал и визит Кароля в Париж, где ему, правда, было обещано послать в Румынию миссию для переговоров о заключении франко-румынского торгового договора. Но надежд на успех этих переговоров было мало: в Париже уже готовились к подписанию франко-германской декларации.

После этих неудач Кароль отправился в Германию. К тому времени внешне- и внутривластные позиции румынского короля сильно пошатнулись. Переговоры в Лондоне и Париже свидетельствовали о том, что Англия и Франция не собирались противодействовать германскому нажиму на Румынию. Во время поездки Кароля буржуазно-националистическая венгерская печать начала антирумынскую кампанию, требуя немедленной передачи Трансильвании Венгрии. Ее выступления были поддержаны прессой гитлеровской Германии.

Одновременно усилилась подрывная деятельность гитлеровской агентуры внутри самой Румынии. Наиболее ревностные сторонники немедленного союза с гитлеровской Германией — «железнодорожники» (румынские фашисты) устроили в отсутствие Кароля путч. К тому же за сближение с гитлеровской Германией все более активно стали выступать румынские помещики и кулачество. Все это усиливало у Кароля и его окружения кашитулянтские настроения.

Во время переговоров с Гитлером Кароль дал согласие на тесное экономическое сотрудничество с Германией и предложил направить в Бухарест Вольгата (видного чиновника ведомства Геринга по осуществлению так называемого «четырёхлетнего плана») для разработки пятилетнего или десятилетнего плана этого сотрудничества. Кароль просил Гитлера поддержать Румынию против венгерских территориальных требований и проявил «живой интерес» к планам создания в Закарпатье под протекторатом Германии так называемого «Свободного Украинского государства». Гитлер выразил свое удовлетворение согласием Кароля на установление тесных германорумынских экономических связей и обещал оказать сдерживающее влияние на Хорти. Гитлеровцы сообщили Каролю также о своем намерении помочь «украинским националистам», т. е. заверили его, что главной целью немецко-фашистской агрессии является Советская Украина<sup>26</sup>.

Тем не менее и после переговоров гитлеровцы продолжали использовать все средства нажима на правительство Кароля. Они разжигали румыно-венгерские территориальные споры<sup>27</sup> и поддерживали железногвардейское путчистское движение, направленное против режима Кароля. Однако немедленно после своего возвращения в Румынию Кароль расправился с железногвардейскими лидерами, чтобы не только устранить опасность захвата ими власти, но и сохранить для себя возможность внешнеполитических маневров между западными державами и гитлеровской Германией. Гитлеровцы использовали эти события в качестве удобного предлога для усиления своего давления на правительство Кароля. В начале декабря 1938 г. произошло резкое обострение германо-румынских отношений. Германский посланник был отозван из Румынии в Берлин «для доклада». В Бухаресте боялись, как бы это не явилось началом разрыва германо-румынских дипломатических отношений<sup>28</sup>. Гитлеровские газеты и радио призывали железногвардейцев свергнуть Кароля и его правительство.

Именно во время этой яростной антирумынской кампании, в начале декабря 1938 г., германское министерство иностранных дел дало Клодиусу указание возобновить германо-румынские торговые переговоры. Под нажимом гитлеровцев 10 декаб-

<sup>25</sup> A. L. Easterman King Carol, Hitler and Lupescu. London, 1942, p. 120—122; DGFP, vol. IV, № 286, p. 362.

<sup>26</sup> DGFP, vol. V, № 254, p. 338—342.

<sup>27</sup> «Основная идея нашей политики в отношении Венгрии и Румынии в настоящее время, — писал в своих заметках о германо-румынских переговорах Риббентроп, — должна состоять в том, чтобы держать оба эти утюга в раскаленном состоянии и решать дела в интересах Германии применительно к развитию событий». — DGFP, vol. V, № 257, p. 345—346.

<sup>28</sup> A. Hillgruber. Hitler, König Karol und Marschall Antonescu. Die Deutsch-Rumänischen Beziehungen 1938—1944. Wiesbaden, 1954, S. 289; DGFP, vol. V, № 281, p. 381.

ря 1938 г. был заключен новый германо-румынский торговый договор на 1939 г. Общий объем германо-румынского товарооборота увеличился в полтора раза и должен был составить в 1939 г. около половины оборота румынской внешней торговли. Договор предусматривал увеличение экспорта румынской нефти и нефтепродуктов в Германию с 20 до 25%. Румыния обязалась поставить Германии 400 тыс. т пшеницы, 500 тыс. т кормового зерна, 200 тыс. свиней и 12 тыс. голов рогатого скота. Курс клиринговой марки повышался с 39/38 лей до 40,5/41,5 лей, что значительно удешевляло стоимость румынской нефти, пшеницы, кукурузы и сырья, поставляемых в Германию<sup>29</sup>.

Заключением германо-румынского торгового договора от 10 декабря 1938 г. гитлеровцы приблизились к установлению своей монополии в румынской внешней торговле. Успех германской экспансии в Румынии был в значительной мере обусловлен мюнхенской политикой правящих кругов западных держав. В самый напряженный момент германо-румынских отношений, 6 декабря 1938 г., французский министр иностранных дел Ж. Бонне и Риббентроп подписали франко-германскую декларацию. Это, как пишет видный национал-царанист П. Павел, рассеяло в Румынии надежды на то, что страны Восточной и Юго-Восточной Европы могут выстоять против германской агрессии при эффективной помощи западных держав<sup>30</sup>. А. Хиллгрубер подчеркивает, что подписание декларации было воспринято в Германии как отказ западных держав от политического и экономического вмешательства в дела Юго-Восточной Европы и как их согласие на включение этой части Европы в германское «жизненное пространство»<sup>31</sup>.

События 1938 г., отмечал в своих заметках о ходе германо-румынских переговоров Клодиус, способствовали укреплению и расширению германского влияния в Румынии. В связи с падением политического престижа Франции и дальнейшим усилением Германии члены румынского правительства, лидеры национал-либеральной и национал-царанистской партий, высшее офицерство, видные представители деловых и финансовых кругов страны все больше склонялись в пользу сближения с Германией. Несомненно, писал далее Клодиус, что часть из них не симпатизируют нам, но в силу политических соображений или страха перед Германией все они выступают за соглашение с нами<sup>32</sup>.

Мюнхенский сговор значительно усилил позицию гитлеровцев в Центральной и Юго-Восточной Европе. Но этого казалось им мало. Они продолжали выдвигать новые претензии к англо-французским империалистическим соперникам. Поэтому, пытаясь добиться заключения с Германией широкого политического соглашения за счет СССР и стран Юго-Восточной Европы, правящие круги Англии и Франции пытались одновременно оградить свои интересы от посягательств гитлеровцев. 30 ноября 1938 г. министр заморской торговли Англии Хадсон, выступая в палате общин, осудил германские методы торговли в странах Юго-Восточной Европы и заявил о намерении помочь английским промышленникам в борьбе с германскими конкурентами<sup>33</sup>. С этой же целью правительства Англии и Франции время от времени направляли в Румынию своих представителей, однако никакой реальной поддержки от этих стран в конце 1938 г. она не получила. Так, в середине декабря 1938 г. в Бухарест прибыла (во главе с директором отдела торговых договоров министерства торговли Альфаном) французская торговая миссия, имевшая целью выяснить условия восстановления прежнего объема франко-румынской торговли, сильно сократившегося в 1938 г. Но франко-румынские переговоры оказались безуспешными. Румыния предлагала Франции бензин и другие нефтепродукты, в то время как Франция настаивала на поставке сырой нефти. Миссия Альфана вернулась в Париж «за новыми инструкциями»<sup>34</sup>.

К более реальным результатам привели итало-румынские торговые переговоры. Усиление германской экспансии на Балканах вызвало у фашистской Италии чувство зависти и беспокойства. Итальянский империализм, издавна стремившийся за-

<sup>29</sup> DGFP, vol. V, № 264, p. 352—355.

<sup>30</sup> P. Pavel. Why Rumania Failed? London, 194..., p. 160.

<sup>31</sup> A. Hillgruber. Hitler, König Karol und Marschall Antonescu, S. 23.

<sup>32</sup> DGFP, vol. V, № 264, p. 352—355.

<sup>33</sup> «Manchester Guardian», 1.XII.1938.

<sup>34</sup> «The Economist», 24.XII.1938, p. 658.

хватить богатые природные ресурсы и важные стратегические позиции балканских стран. осенью 1938 г. активизировал свои действия на Балканах. Экономическая газета «Il Sole» призывала итальянские торгово-промышленные круги обратить большее внимание на страны Восточной и Юго-Восточной Европы<sup>35</sup>. Румынское правительство, в свою очередь, искало сближения с фашистской Италией<sup>36</sup>, рассчитывая при ее помощи несколько сдержать натиск гитлеровской Германии и венгерских националистов. В результате итало-румынских переговоров в конце декабря 1938 г. было заключено торговое соглашение, по которому Румыния обязалась поставить Италии 350 тыс. т пшеницы, нефть и другое сырье. Общая стоимость итало-румынского товарооборота должна была составить за год 7 млрд. лей<sup>37</sup>.

Таким образом, после Мюнхена обе фашистские державы стремились превратить Румынию в свою базу снабжения сырьем и продовольствием. Однако гитлеровской Германии, обладавшей большими экономическими возможностями, чем фашистская Италия, удалось добиться преимущества.

\* \* \*

Заключение 10 декабря 1938 г. германо-румынского торгового договора привело к временному ослаблению напряженности в отношениях этих двух стран. Гитлеровцы прекратили антирумынскую кампанию так же внезапно, как и начали. Но внутриполитическое и внешнеполитическое положение Румынии в конце 1938 — начале 1939 г. продолжало оставаться крайне неустойчивым.

В этот период Кароль четырежды прибегал к реорганизации своего правительства, с каждым разом все более усиливая в нем позиции сторонников сближения с гитлеровской Германией. На пост министра иностранных дел был назначен Г. Гафенку, министром вооружений — В. Славеску, министром экономики — И. Бужой. Эти изменения в правительстве были расценены в Берлине как признак того, что Кароль стремится создать «благоприятную атмосферу» для улучшения отношений с Германией<sup>38</sup>. Став на путь сближения с гитлеровской Германией, Кароль вместе с тем все еще не терял надежд на поддержку со стороны западных держав. В декабре 1938 г. он назначил послом в Париж «лучшего друга Франции» Г. Татареску и в начале февраля 1939 г. посланником в Англию — В. Тиля, имевшего прочные связи в Сити и Уайт-холле.

В январе 1939 г. германское министерство иностранных дел получило от своей миссии в Бухаресте и из других источников сообщения о том, что румынское правительство готовится начать с Германией переговоры относительно заключения долгосрочного германо-румынского соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве<sup>39</sup>. Фабрициусу, все еще находившемуся в Германии, было дано указание срочно выехать в Бухарест. При первой же встрече с германским посланником Гафенку заверил его, что Кароль и румынское правительство искренне хотят сотрудничать с Германией и намерены принять меры к улучшению отношений с ней. Гафенку разъяснил Фабрициусу, что «Фронт национального возрождения», созданный в декабре 1938 г., является такой же политической организацией, как и национал-социалистская партия в Германии. Фабрициус по существу потребовал, чтобы румынское правительство предоставило гитлеровской агентуре в Румынии полную свободу действий, а также предложил усилить преследования евреев<sup>40</sup>.

В начале февраля 1939 г. лидер национал-либералов Г. Братиану предпринял по поручению короля и министра иностранных дел новую поездку в Германию, во время которой просил Геринга ускорить посылку Вольгата в Бухарест для переговоров о широком германо-румынском экономическом сотрудничестве, что советовал сделать и Фабрициус; по словам последнего, для этих переговоров создалась исключительно благоприятная обстановка<sup>41</sup>.

<sup>35</sup> R. Krugmann, *Sudosteuropa und Grossdeutschland*. Breslau, 1939, S. 99.

<sup>36</sup> DGFP, vol. V, № 235, p. 321.

<sup>37</sup> «The Economist», 24.XII.1938, p. 658.

<sup>38</sup> A. Hillgruber, *Hitler, König Karol und Marschall Antonescu*, S. 44; DGFP, vol. V, № 294, p. 394.

<sup>39</sup> DGFP, vol. V, № 279, p. 378—379.

<sup>40</sup> DGFP, vol. V, № 280, p. 379—380.

<sup>41</sup> DGFP, vol. V, № 282, p. 382—383; № 284, p. 384—385.

13 февраля 1939 г. Вольтат прибыл в Бухарест, где сразу же был принят Каролем, который сообщил Вольтату, что румынское правительство готово приступить к переговорам и что по его, Кароля, указанию Гафенку, Бужой, Славеску и министру финансов М. Константинеску уже подготовили программу германо-румынского сотрудничества.

В первой части румынских предложений говорилось о мерах по расширению румынского экспорта в Германию. В них также указывалось на готовность румынского правительства развивать свою промышленность, и в частности военное производство, в соответствии с германскими интересами, сотрудничать с Германией в сооружении коммуникаций, особенно дорог и водных путей сообщения и т. д.<sup>42</sup> Эти предложения означали, что правительство Кароля, игнорируя волю большинства народа, стало на путь предательства национальных интересов. Гитлеровцы согласились принять румынские предложения за основу, но сумели существенно расширить их при составлении проекта договора, целью которого было окончательное превращение Румынии в аграрно-сырьевой придаток фашистской Германии. В результате переговоров к 22 февраля 1939 г. был согласован проект секретного «Соглашения о поощрении экономических отношений между Германской империей и Румынским королевством»<sup>43</sup>.

Гитлеровцы рассчитывали, как указывал Вольтат в своем докладе Герингу, что осуществление германо-румынского экономического соглашения создаст предпосылки для установления их экономического и политического господства над всей Юго-Восточной Европой, которую они намеревались использовать как базу снабжения и военный плацдарм в своей дальнейшей борьбе за мировое господство<sup>44</sup>.

Во время германо-румынских переговоров в феврале 1939 г. румынское правительство вновь пыталось заручиться поддержкой Англии. Оно подробно информировало английское правительство об этих переговорах. Румынский посланник в Лондоне Тили предупреждал Галифакса, что они достигли критического момента. Он упрашивал Галифакса дать румынскому правительству возможность заявить, что нефть и пшеница проданы Англии и для Германии ничего не осталось. Однако английские мюнхенцы продолжали свою линию поощрения фашистских агрессоров в их стремлении на Восток. После консультации с Сити Форин оффис полностью отклонил румынские предложения, указав при этом, что румынская пшеница плоха, а нефть слишком дорога<sup>45</sup>.

Несмотря на то, что переговоры Вольтата в Бухаресте продвигались успешно и к 22 февраля были почти завершены, германское правительство отсрочило окончательное оформление германо-румынского экономического соглашения ровно на месяц. 22 февраля Вольтат прервал переговоры и выехал в Берлин. Эта отсрочка, несомненно, была связана прежде всего с подготовкой гитлеровской Германии к захвату Чехословакии. Накануне этой опасной агрессивной акции гитлеровцы не хотели осложнять внешнеполитического положения Германии другими экспансионистскими действиями.

В это же время в Берлине начались англо-германские переговоры. Правительство Чемберлена по-прежнему пыталось нащупать почву для заключения с гитлеровской Германией широкого политического соглашения за счет СССР и стран Юго-Восточной Европы. Во второй половине февраля Берлин посетил начальник экономического департамента английского министерства иностранных дел Эштон-Гуэткин. Во время переговоров он отказался обсуждать вопросы о преференциальных тарифах, о расширении торговли между Германией и английскими колониями<sup>46</sup>, т. е. именно те вопросы, которые затрагивали интересы английских монополий, но которые германские империалисты придавали наибольшее значение. Эштон-Гуэткин прямо поощрил нацистскую экспансию, сообщив гитлеровцам, что английское правительство готово предоставить Германии свободу рук в Юго-Восточной Европе в том случае, если она откажется от своих колониальных претензий к западным стра-

<sup>42</sup> DGFP, vol. V, № 293, p. 392—393.

<sup>43</sup> DGFP, vol. V, № 306, p. 405—406.

<sup>44</sup> DGFP, vol. V, № 306, p. 407.

<sup>45</sup> A. L. Eastern a n. King Carol, Hitler and Lupescu, p. 170.

<sup>46</sup> DGFP, vol. IV, № 316, p. 408.

нам<sup>47</sup>. По его мнению, экономические взаимоотношения между Германией и странами Юго-Восточной Европы должны основываться «на таком же естественном фундаменте, как между Англией и ее заморскими владениями»<sup>48</sup>. В то же время Эштон-Гуэткин особенно интересовался германскими захватническими планами в отношении Советской Украины<sup>49</sup>.

Однако германская сторона выразила свое недовольство отказом Англии отменить Оттавские соглашения, препятствовавшие проникновению немецких товаров в английские колонии. Резервируя империю для себя, заявил представитель германского министерства иностранных дел Виль, Англия не сможет помешать Германии создать подобную же экономическую сферу в Европе<sup>50</sup>.

Правительство Чемберлена дало понять гитлеровцам, что, если те не откажутся от своих колониальных претензий к западным державам, Англия может оказать серьезное противодействие германскому проникновению в страны Юго-Восточной Европы. В середине февраля 1939 г., т. е. одновременно с Вольтатом, в Бухарест прибыл один из магнатов Сити лорд Семпилл, который якобы должен был договориться с румынским правительством об увеличении поставок румынской пшеницы и леса в Англию в обмен на английские промышленные товары и вооружение. «The Times» 13 февраля 1939 г. указывала также на возможность предоставления Румынии английских кредитов. В Бухаресте лорд Семпилл был принят королем и имел ряд встреч с министрами<sup>51</sup>. После этих переговоров он заявил, что в ближайшее время будет разработана исчерпывающая программа развития англо-румынских экономических взаимоотношений<sup>52</sup>. В действительности же никаких практических предложений румынскому правительству Семпилл не сделал, и его поездка в Бухарест оказалась в экономическом отношении такой же безрезультатной, как и поездка Ллойда в Румынию в октябре 1938 г. Тем не менее визит Семпилла вызвал сильное беспокойство германской миссии в Румынии. Фабрициус предупреждал германское министерство иностранных дел о возможности английского экономического наступления в Румынии и советовал поторопиться с окончательным оформлением германо-румынского экономического соглашения<sup>53</sup>.

10 марта Вольтат вернулся в Бухарест. К этому времени позиции таких сторонников заключения германо-румынского экономического соглашения, как Гафенку, Славеску и Бужой, пошатнулись. Выдвинутые гитлеровцами условия, в частности их требование о включении в число «свободных зон» Галаца, вызвали возражения даже среди сторонников сближения с гитлеровской Германией<sup>54</sup>.

Тогда Вольтат потребовал в почти ультимативной форме немедленного подписания секретного германо-румынского экономического соглашения. Во время переговоров с Каролем и Гафенку 15 и 16 марта Вольтату удалось согласовать в принципе форму и содержание проекта этого соглашения. Подписание было назначено на 20 марта.

Подготовка аннексии Чехословакии немецко-фашистскими войсками и усиление гитлеровского нажима на Румынию вызвали сильную тревогу и страх за свою судьбу во всех странах Центральной и Юго-Восточной Европы и, в частности, в самой Румынии. Было очевидно, что Румынию вовлекают в сделку, чреватую несравненно более далеко идущими последствиями, чем обычное торговое соглашение, а также и то, что германо-румынское экономическое соглашение ведет к нарушению румынского суверенитета<sup>55</sup>.

В это время Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии обратился к румынскому народу с манифестом, в котором предупреждал об усилении опасности немецко-фашистской агрессии против Румынии. Гитлеровские войска, указывалось в манифесте, вторглись в Чехословакию и вышли на границу Румынии.

<sup>47</sup> DBFP, vol. IV, app. II, p. 604.

<sup>48</sup> DGFP, vol. IV, № 316, p. 409.

<sup>49</sup> DBFP, vol. IV, p. 607.

<sup>50</sup> DGFP, vol. IV, № 316, p. 409.

<sup>51</sup> DGFP, vol. V, № 295, p. 394—395.

<sup>52</sup> «Правда», 19.II.1939.

<sup>53</sup> DGFP, vol. V, № 309, p. 440.

<sup>54</sup> DGFP, vol. VI, № 131, p. 162.

<sup>55</sup> DGFP, vol. VI, № 131, p. 164.

Гитлер хочет оккупировать ее, захватить нефть и зерно и поработить румынский народ. Коммунистическая партия призвала румынский народ и национальные меньшинства объединить свои силы в единый патриотический фронт для борьбы за независимость страны, за восстановление демократических свобод, за предоставление равных прав национальным меньшинствам. В манифесте указывалось на необходимость устранения из состава правительства, государственного аппарата и армии всех фашистов и капитулянтов. ЦК КПП требовал, чтобы румынское правительство приняло предложение Советского Союза об организации коллективного отпора немецко-фашистским агрессорам<sup>56</sup>. Однако румынскому правительству были чужды коренные интересы народа.

Весной 1939 г. в условиях резкого усиления опасности немецко-фашистской агрессии против Румынии королевское правительство по-прежнему отвергало все советские предложения об организации коллективного отпора фашистским агрессорам и стремилось заручиться поддержкой западных держав.

В середине марта 1939 г. румынский посланник в Лондоне Тили неоднократно обращал внимание руководителей Форин оффиса на опасность установления германского господства над всей Центральной и Юго-Восточной Европой. Во время встречи с Галифаксом 14 марта 1939 г. Тили выразил опасение, что крушение Чехословакии может вызвать такие же последствия и в других многонациональных государствах Юго-Восточной Европы. Вслед за провозглашением «независимой» Словакии может быть оторвана от Югославии Хорватия и от Румынии — Трансильвания. Если в таких условиях Англия не сделает какого-либо эффективного жеста, заявил Тили, она окончательно потеряет свой престиж в Центральной Европе и на Балканах, и без того подорванный в Мюнхене<sup>57</sup>.

17 марта Тили довел до сведения Галифакса, что в последние дни гитлеровцы потребовали от румынского правительства предоставить Германии монополию в румынском экспорте и предложили принять меры к ограничению румынского промышленного производства. В случае принятия этих требований гитлеровцы обещали со своей стороны предоставить Румынии гарантию ее территориальной целостности. Эти германские требования, сообщил Тили, носят ультимативный характер. Тили просил Галифакса сообщить, какую позицию займет Англия в случае германской агрессии против Румынии, а также предоставить Румынии заем в сумме 10 млн. ф. ст. для приобретения оружия в Англии и в других странах взамен потерянного чехословацкого источника оружия<sup>58</sup>. Но запросы румынского посла остались без ответа.

Между тем в эти дни Гитлер совершил новый агрессивный акт. 15 марта гитлеровские войска оккупировали всю Чехословакию. Это событие вызвало негодование мирового, в том числе и английского, общественного мнения. Английский народ справедливо считал эту агрессию результатом Мюнхена, обвинял правительство Чемберлена в предательстве чехословацкого народа и требовал, чтобы Англия и другие западные страны вместе с Советским Союзом организовали коллективный отпор фашистским агрессорам. Как известно, Советский Союз открыто перед всем миром клеймил захват Чехословакии гитлеровской Германией как акт произвола, насилия и агрессии. В советской ноте от 18 марта 1939 г. говорилось, что действия Германии усилили угрозу всеобщему миру. «нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов»<sup>59</sup>.

Коммунистическая партия Великобритании выступила с разоблачением чемберленовской политики попустительства гитлеровской агрессии. 15 марта депутат-коммунист Галлахер заявил в палате общин, что вместе с Чехословакией приносятся в жертву Гитлеру и интересы Англии<sup>60</sup>. Коммунисты призывали народ к созданию такого правительства, которое было бы способно вместе с Советским Союзом, Францией и США создать систему коллективной безопасности от фашистской агрессии.

<sup>56</sup> «Documente din istoria Partidului Communist din România». Editia a II-a. București, 1953, p. 319—320.

<sup>57</sup> DBFP, vol. IV, № 297, p. 283.

<sup>58</sup> DBFP, vol. IV, № 395, p. 366—367.

<sup>59</sup> «Известия», 20.III.1939.

<sup>60</sup> «The Daily Worker», 17.III.1939.

Правящие круги Англии стали опасаться, что обострение внутриполитического положения в Англии, вызванное чехословацкими событиями, может привести не только к падению правительства Чемберлена, но и к потере власти консервативной партией<sup>61</sup>. Кроме того, они были разочарованы тем, что 15 марта хортистская Венгрия, с ведома Гитлера, начала осуществлять захват Закарпатской Украины. Это означало, что поход гитлеровской Германии на Советскую Украину в ближайшее время не состоится. Возникло опасение, как бы Гитлер не повернул вначале на Запад, причем вместе с гитлеровской Германией могла выступить также и фашистская Италия. Таким образом, правительство Чемберлена оказалось в весьма опасном положении. На этот раз политический кризис в Англии оказался более глубоким, чем в период аншлюсса Австрии и сентябрьских событий 1938 г.<sup>62</sup>

В этих условиях правительство Чемберлена вынуждено было предпринять ряд маневров, которые были призваны скрыть от английского общественного мнения действительный характер проводимого этим правительством внешнеполитического курса, сорвать создание системы коллективной безопасности, а также создать в малых странах Центральной и Юго-Восточной Европы впечатление, будто Англия готова воспрепятствовать дальнейшему расширению фашистской агрессии. Вместе с тем английское правительство стремилось припугнуть Гитлера, чтобы он занял более уступчивую позицию в отношении западных держав.

17 марта Чемберлен выступил в Бирмингеме с речью, в которой обвинил Гитлера в нарушении мюнхенского соглашения и заявил о намерении английского правительства использовать все возможные средства для противодействия дальнейшей германской агрессии. 18 марта английский и французский послы заявили германскому правительству протесты против захвата Чехословакии и затем покинули Берлин. В тот же день Хадсон выехал в Москву. «The Times» 18 марта 1939 г. указывала на политический характер этой поездки. Циничная агрессия на Дунае, писал лондонский «The Economist», показала необходимость всестороннего сотрудничества между Англией, Францией и Россией. Официально, указывал журнал, Хадсон едет в Москву для торговых переговоров, но, несомненно, там будут затронуты и политические вопросы<sup>63</sup>. «The Times» и другие английские буржуазные газеты писали о «ислом изменении» внешнеполитического курса правительства Чемберлена, стремясь создать впечатление, будто Англия и Франция стали на путь отпора немецко-фашистским агрессорам.

18 марта английский посол в Москве Сидс обратился по поручению своего правительства к народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову с запросом о том, какова будет позиция Советского Союза в случае германской агрессии против Румынии. Подобного рода запросы английские представители сделали также в Варшаве, Анкаре, Белграде и Афинах<sup>64</sup>. Следует отметить, что эти запросы английского правительства не сопровождались какими-либо конкретными предложениями, кроме того, в них ничего не говорилось о позиции самого английского правительства. В связи с запросом английского правительства М. М. Литвинов пытался выяснить у Сидса, какова же будет в этом случае позиция самой Англии, но посол уклонился от ответа, заметив при этом, что географически Румыния ближе к Советскому Союзу, чем к Англии. Это свидетельствовало о попытке правящих кругов Англии втянуть Советский Союз в конфликт с гитлеровской Германией, а самим остаться в стороне.

В ответ на английский запрос советское правительство выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, а именно: Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР. Однако вместо созыва конференции для определения конкретных мер борьбы против фашистской агрессии английское правительство предложило Советскому Союзу 21 марта подписать совместно с Англией, Францией и Польшей декларацию, в которой правительства этих стран обязались бы «совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления» на случай угрозы «независимости

<sup>61</sup> «Документы и материалы капитуляции второй мировой войны», т. II. М., 1948, стр. 198.

<sup>62</sup> DGFP, vol. VI, № 22, p. 23—24; № 35, p. 38.

<sup>63</sup> «The Economist», 18.III.1939, p. 556—557.

<sup>64</sup> DBFP, vol. IV, № 389, 390, p. 360—361.

любого европейского государства»<sup>65</sup>. 22 марта советское правительство согласилось принять это английское предложение. Но правительство Чемберлена твердо надеялось, что ему удастся направить немецко-фашистских агрессоров против СССР, и поэтому в конечном счете отказалось подписать выдвинутую им же декларацию. В качестве предлога было использовано нежелание польского правительства участвовать вместе с Советским Союзом в ее подписании.

Гитлеровцы сразу разгадали истинный смысл маневров правительства Чемберлена. Дирксен предупредил германское министерство иностранных дел, что было бы ошибочным считать, будто позиция правительства Чемберлена в отношении Германии изменилась коренным образом. Он указывал, что, пока Чемберлен у власти, «сравнительно умеренный курс обеспечен»<sup>66</sup>. Сообщая о переговорах Англии с СССР и об отклонении советского предложения о созыве конференции шести держав, германский поверенный в делах в Лондоне Кордт отмечал, что английская дипломатия стремится таким образом сохранить инициативу в своих руках. Германские дипломаты подчеркивали в своих донесениях, что маневры правительства Чемберлена были полностью и энергично поддержаны американским послом в Лондоне Д. Кеннеди<sup>67</sup>.

Пока английское правительство вело бесконечные и бесплодные разговоры о «помощи» Румынии, гитлеровцы спешили действовать. Как отмечал Вольгат, вопрос о заключении германо-румынского экономического соглашения приобрел решающее значение для утверждения германских позиций в Юго-Восточной Европе и поэтому Германия приняла крутые меры для того, чтобы заставить румынское правительство подписать это соглашение. Как только в Бухаресте узнали о германском требовании, обстановка в Румынии стала еще более напряженной. Даже сторонники сближения с гитлеровской Германией опасались, что германская политика может привести к европейскому конфликту. Румынское правительство попыталось под разными предлогами уклониться от окончательного оформления германо-румынского экономического соглашения<sup>68</sup>. Но это не помогло. Соглашение в конечном счете было подписано.

Сообщения о германских требованиях Румынии привлекли к германо-румынским переговорам внимание мирового общественного мнения. Поэтому подписание соглашения в том виде, в каком оно было ранее подготовлено Вольгатом, стало невозможным. Вольгату пришлось спешно видоизменить форму этого соглашения, разделив его на две части. Первая часть соглашения предназначалась для опубликования, главные же кабальные обязательства Румынии были упрятаны в секретное приложение к соглашению<sup>69</sup>. Это было сделано Вольгатом вместе с румынским министром экономики И. Бужом в ночь с 18 на 19 марта, но подписание соглашения 20 марта не состоялось. 21 марта Вольгат вновь в течение 9 часов подряд вел переговоры с Бужом, в результате которых Вольгату уже казалось, что он достиг положительного результата. Однако в полдень 22 марта Вольгат узнал, что румынское правительство под председательством короля все еще обсуждает соглашение. Тогда, по указанию Гитлера, Вольгат потребовал, чтобы соглашение было подписано немедленно, без дальнейших отсрочек<sup>70</sup>.

В Бухаресте и в стране в это время царил тревога. Миллиарды лей были изъяты из банков; транспорт работал с перебоями; в политических кругах опасались венгерского вторжения в Трансильванию и болгарского — в Добруджу.

Решающие переговоры начались вечером 22 марта. Перед этим Фабрициус получил от Риббентропа по телефону указание, чтобы германо-румынское экономическое соглашение было подписано в ту же ночь. В ходе переговоров снова обнаружилось, что румынские министры не согласны с некоторыми пунктами соглашения, которые, по их мнению, нарушали суверенитет Румынии. Однако под новым нажимом Вольтата румынское правительство капитулировало. Окончательные тексты соглашения были подготовлены и подписаны к вечеру 23 марта 1939 г.

<sup>65</sup> «Фальсификаторы истории» (историческая справка). М., 1951, стр. 41.

<sup>66</sup> DGFP, vol. VI, № 35, p. 39.

<sup>67</sup> DGFP, vol. VI, № 48, p. 50—51.

<sup>68</sup> DGFP, vol. VI, № 131, p. 163.

<sup>69</sup> DGFP, vol. VI, № 131, p. 162—165.

<sup>70</sup> DGFP, vol. VI, № 131, p. 165.

Германо-румынское экономическое соглашение состояло из пяти статей и секретного приложения к нему. В статье 1 Румыния обязывалась: развивать свое сельское хозяйство с учетом импортных потребностей Германии в сельскохозяйственной продукции, особенно в фураже, масличных и волокнистых культурах; развивать существующие и создавать новые предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья; развивать лесное хозяйство и деревообрабатывающую промышленность; учредить смешанные германо-румынские компании для разведки, добычи и переработки нефти, боксита, медного колчедана, марганца, хромитов и другого минерального сырья; сотрудничать с Германией в области промышленного производства; создать свободные зоны, на территории которых могут быть размещены склады товаров и горючего для германских судов. Германия обязывалась: поставлять Румынии военные материалы и снаряжение для армии, флота, авиации и военной промышленности, машины и оборудование для горнодобывающей промышленности; помогать Румынии в развитии коммуникаций, транспортной системы и коммунальных предприятий. Предусматривалось также сотрудничество германских и румынских банков в финансировании смешанных предприятий.

Согласно статье 2, осуществление предусмотренных соглашением мероприятий возлагалось на правительственные комитеты. В статье 3 определялся порядок работы этих комитетов. В статье 4 указывалось, что взаимные расчеты договаривающихся сторон должны осуществляться исключительно на основе клиринга. Статья 5 определяла срок действия соглашения до 31 марта 1944 г.; если одна из договаривающихся сторон не денонсирует соглашение за год до истечения указанного срока действия, оно будет считаться продленным на неопределенное время. Соглашение подлежало ратификации.

В секретном приложении к соглашению давалась интерпретация его статей. В этом приложении указывалось, что общая стоимость поставок германских военных материалов Румынии должна составить 200—250 млн. марок. Румынское правительство обязывалось всемерно поощрять деятельность германо-румынских нефтяных компаний и принять необходимые меры к осуществлению возможно более обширной программы добычи и переработки нефти. Румынское правительство согласилось на создание в «свободных зонах» смешанных германо-румынских промышленных и торговых компаний. Решения о создании таких смешанных компаний, их организации, оборудовании, финансировании должны были приниматься правительственными комитетами <sup>71</sup>.

Таким образом, германо-румынское соглашение 1939 г. превращало Румынию в аграрно-сырьевой придаток германского империализма. В манифесте ЦК Коммунистической партии Румынии от 15 мая 1939 г. указывалось: «Правительство королевской диктатуры своим позорным немецко-румынским экономическим договором продает гитлеровской Германии богатства страны. Нынешнее правительство капитулировало перед смертельным врагом страны» <sup>72</sup>. «Королевская диктатура,— подчеркивает Г. Георгиу-Деж,— следовала линии Мюнхена, т. е. линии капитуляции перед агрессором и превращения Румынии в плацдарм для подготовлявшегося нападения на Советский Союз». Соглашение 1939 г. «было первым решительным шагом к потере нашей национальной независимости»,— отмечает Г. Георгиу-Деж <sup>72а</sup>. Отныне Румыния должна была не только поставлять Германии основную часть своей экспортной продукции, но и приспособить всю свою экономику к потребностям гитлеровской военной машины.

В критические для Румынии дни с 15 по 23 марта 1939 г. правительство Чемберлена продолжало политику попустительства немецко-фашистской агрессии. Несмотря на то, что английский кабинет через своего посланника в Бухаресте Р. Хора и румынского посланника в Лондоне Тилля был полностью осведомлен о ходе германо-румынских переговоров, он не только не противодействовал германскому нажиму на Румынию, но фактически сам способствовал заключению кабального германо-румынского экономического соглашения. Саботируя переговоры с Советским Союзом,

<sup>71</sup> DGFP, vol. VI, № 78, p. 91—96.

<sup>72</sup> «Documente din istoria Partidului Communist din Romania», p. 321.

<sup>72а</sup> Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи, т. I. М., 1956, стр. 17.

английская дипломатия тем самым изолировала Румынию и создала благоприятные внешнеполитические условия для гитлеровского натиска на Румынию.

После заключения германо-румынского экономического соглашения английская буржуазная печать стремилась создать впечатление, будто Румыния уступила значительно меньше того, что гитлеровцы вначале требовали от нее. «The Times» 25 марта 1939 г. выражала удовлетворение тем, что в результате заключения германо-румынского соглашения не только в Румынии, но и во всей Юго-Восточной Европе якобы наступило успокоение. В связи с этим, писала газета, уменьшилась необходимость в срочных консультациях английского правительства с правительствами других стран. Выяснилось также, что визит Хадсона в Москву никаких практических результатов не дал, поскольку английское правительство не хотело заключать с Советским Союзом соглашения для противодействия фашистской агрессии, а стремились лишь успокоить и ввести в заблуждение общественное мнение своей страны.

27 марта Чемберлен выступил в палате общин с заявлением, в котором признал, что германо-румынское экономическое соглашение создало большие возможности для усиления германских позиций в Румынии. Однако практическое значение этого соглашения, заявил Чемберлен, будет зависеть от того, каким образом оно будет проведено в жизнь. Чемберлен призвал палату общин выждать дальнейшего развития событий и сообщил о намерении английского правительства послать торговую миссию в Бухарест. Румынское правительство заверило нас, продолжал он, что соглашение не содержит ничего такого, что может лишить Румынию экономической независимости<sup>73</sup>. Это заявление было заведомой ложью. Из сообщений Хора и Тиля Чемберлену хорошо было известно, что гитлеровцы стремятся навязать Румынии кабальное соглашение. 21 марта Хор сообщил, что ему удалось ознакомиться с германским проектом экономического соглашения с Румынией. В том случае, если румынское правительство согласится принять германские условия, отмечал Хор, это приведет к установлению германского контроля над всеми отраслями румынской экономики<sup>74</sup>. Зная об этом, английское правительство тем не менее не предприняло никаких действенных шагов, чтобы помешать заключению соглашения.

Огромная вина за порабощение Румынии гитлеровской Германией лежит на румынских монархо-фашистских правителях. Румыния могла отстоять свою независимость только при условии создания в Европе системы коллективной безопасности с участием Советского Союза. Однако правительство королевской диктатуры, нарушая коренные интересы своего народа, не захотело сотрудничать с Советским Союзом в борьбе против немецко-фашистских агрессоров. Оно стремилось направить гитлеровскую агрессию против Советского Союза и было само не прочь принять участие в нападении на первую в мире страну социализма.

Таким образом, накануне второй мировой войны гитлеровцы превратили Румынию в полуколоннию германского империализма. Это было во многом ускорено и облегчено мюнхенской политикой правящих кругов западных держав, попустительством гитлеровской агрессии и срывавших создание системы коллективной безопасности в Европе, а также капитулянтской политикой румынских монархо-фашистских правителей.

<sup>73</sup> «Parliamentary Debates. House of Commons», vol. 345, col. 1692—1693.

<sup>74</sup> DBFP, vol. IV, № 453, p. 419.

